

ся все долихокранные серии, в том числе носителей культуры боевых топоров. Факторизация корреляционной матрицы 70 серий выявила 3 фактора, определяющих большую часть краниологического разнообразия в Европе в неолите и ранней бронзе. Прибалтийские мезокранные серии эпохи камня в трехфакторном пространстве проявляют четкую поляризацию: на одном полюсе концентрируются платигнатные формы восточного происхождения, на другом (там же и люди приморской культуры) — клиногнатные формы, тяготеющие к средне-европейским брахикранам.

Следовательно, физические особенности людей приморской культуры Литвы формировались на субстрате носителей неманской и нарвской культур, имевших заметный среднеевропейский компонент, при слиянии с ранними носителями шнуровой культуры, которые не оказали решающего воздействия и на данном этапе были лишь эпизодом в биологической истории племен приморской культуры.

Л. Вайткусене (Вильнюс)

#### К ИЗУЧЕНИЮ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ЖЕМАЙТОВ

Археологами Литвы проделана значительная работа по решению вопросов, относящихся к этногенезу жемайтов и к некоторым обстоятельствам выделения их из балтской общности. В частности, определена территория, занимаемая с V в. жемайтами. Однако дальнейшая историческая судьба этой этнической единицы, которую, по мнению исследователей, объединяла и общность территории, и своеобразный погребальный обряд и, видимо, общий язык (говор), к настоящему времени изучена далеко недостаточно.

На протяжении последнего десятилетия в различных частях ареала распространения памятников жемайтской культуры проводились раскопки ряда могильников, относимых к V-VI вв., т.е. ко времени образования племенного союза

жемайтов (Пагрибис Шилальского р-на, Саугиняй Шауляйского р-на, Кайренеляй Радвилишкского р-на, Плинкайгадис Кедайнского р-на). При анализе новых археологических материалов было обращено внимание на такие ритуалы погребального обряда, которые до сих пор оставались вне поля зрения исследователей, но значимость которых для проблем культурогенеза или изучения вопросов этнокультурного характера не подлежат сомнению (ориентировка умерших, жертвоприношения животных, следы трупизма, устройство могилы, характер погребального инвентаря как единого комплекта и др.). Результаты изучения заключались в выводе, что культура жемайтов в V-VI вв. была неоднородной и что ее представляют не менее чем 3 локальные варианта: в бассейне р. Юра складывалась культура западных жемайтов, в бассейне р. Дубиса — культура восточных жемайтов, в окрестностях Шауляйского и Радвилишкского районов — культура северных жемайтов. В связи с этим возникает предположение, что носителями каждого из трех вариантов культуры были отдельные родственные племенные группы союза жемайтов.

На нынешнем этапе изучения дальнейшей этнической истории племенного союза жемайтов наиболее четко вырисовывается историческая судьба носителей западного варианта культуры, ибо культурное наследие последних с 1981 г. начало рассматриваться планомерно. Многочисленные археологические факты, полученные при раскопках ряда могильников (Пагрибис, Каштауналяй, Покере, Бикавеняй, Жасинас, Жвиляй и др.), дают возможность проследить наглядную преемственность в развитии культуры жителей бассейна р. Юра начиная с V в. (начало выделения культуры жемайтов из балтской общности) вплоть до XIII в. (время появления первых письменных сведений о жемайтах).

Поскольку в бассейне р. Юры, согласно летописцам и хроникам начала XIII в., находилась земля Карпува — одно из догосударственных политических образований балтов на территории Литвы, мы склонны полагать, что ареал западных

жемайтов в то время вошел в состав вышеупомянутой земли.

Гораздо слабее изучены древности северных и восточных жемайтов. Однако имеющиеся в нашем распоряжении археологические данные позволяют выдвинуть предположение, что культурные традиции северных жемайтов унаследовало население земли Шауляй (Saulė), которое не раз упоминалось в письменных источниках начала XIII в. Восточные жемайты, видимо, постепенно сблизились с теми, размещенными в бассейне р. Дубиса племенами, которые в начале XIII в. остались политически раздробленными.

Таким образом, истоки некоторых дотосударственных политических образований восходят к середине I тысячелетия — времени формирования союзов отдельных балтских племен на территории Литвы.

Л. Ванкина (Рига)

МЕСТО МОГИЛЬНИКА БОКИ  
СРЕДИ БАЛТСКИХ ПАМЯТНИКОВ

Могильник находится на месте селения Салас вблизи р. Даугавы, в 7 км от г. Екабпилса. Известность получил в начале 20-х гг. как курганный могильник раннего железного века. Исследованы 9 курганов диаметром II—18 м, высотой 0,80—1 м. Первый курган был исследован А. Штокманисом в 1922 г., второй — Х. Моора в 1925 г., а третий — девятый — Музеем истории Латвийской ССР под руководством Л. Ванкиной в 1961 г. Всего раскрыты остатки 130 труположений и одного мужского трупосожжения, получено 838 предметов древности. Антропологический материал сохранился плохо. Хронологически могильник относится к раннему и среднему железному веку (II—III — X вв.).

В раннем железном веке (II—III — V вв.) каждая семейная община хоронила умерших в коллективных курганах, огороженных каменным венцом. Захоронение на поверхности зем-

ли засыпали песком. В центре кургана на материке, между 4—6 камнями, был захоронен первый умерший (старейшина семейной общины), остальные захоронения имели по два камня возле головы и ног. В среднем железном веке (V—IX вв.) умерших стали хоронить в сооруженных ранее курганах, в пределах каменного венца. Во второй половине железного века умерших стали хоронить и за пределами курганов в глубоких и длинных могильных ямах (длиной до 2 м). В VIII в. констатировано наличие дощатых гробов. Иногда могилы завалены камнями; над могилами и на периферии курганов устанавливались тризны.

Ориентация могил в раннем и первой половине среднего железного века неопределенна, но постепенно она стабилизировалась. Мужчины в основном захоронены в восточно-западном направлении или с небольшим отклонением на юго-восток-восток — северо-запад-запад (в зависимости от времени года и положения солнца). Женщины — в противоположном направлении.

Наиболее характерны 3, 4 и 8-й курганы. Черты раннего железного века больше всего сохранились в 4-м кургане, из прочих наиболее ранним является 3-й курган, наиболее поздним — 8-й.

Среди погребений по численности преобладают мужские, а женских и детских почти поровну.

В мужских захоронениях найдены узколезвийные топоры (в III—V вв., также втульчатые), I—2 наконечника копий (расположенных в изголовье или изножье), скрамсаксы (VI—IX вв.). В 3-м кургане из двух наконечников копий один — втульчатый, второй — черешковый двушипный (вместе с браслетами с утолщенными булавоподобными концами), в 8-м кургане — один втульчатый, другой — черешковый или два листовидных с черешком (с полыми браслетами). Из прочих находок заслуживают упоминания ножи, шилья, украшения, а в двух случаях — пинцеты. В семнадцати случаях констатированы украше-